

8. **Корепанов, Н.С. А.Ф.** Турчанинов и начало добычи малахита на Урале [Текст] / Н.С. Корепанов // Алексей Козьмич Денисов-Уральский : К 150-летию со дня рожд. : мат-лы шестой конф. в рамках пятнадцатого конкурса «Металл, камень, идея» им. А.К. Денисова-Уральского, 19–20 ноября 2014 : [сб.]. — Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2015. — С. 77–80.

N.S. Korepanov

The Beginning of Malachite Mining and Processing in the Urals in the XVIII Century

Nikolay Korepanov, Senior researcher, the Museum of History of Ekaterinburg; e-mail: nk-ekb@yandex.ru.

Abstract. *The malachite is the famous Ural mineral, one of the symbols of the Urals. But its early history is unknown yet. The article contains rare archival information about the beginning of malachite output in 18-th cent. The author draws a conclusion about the time and social environment where first experience of its decorative treatment has begun. The report of the famous Ural works-owner Alexey Turchaninov on the malachite output in 1760-s is published.*

Keywords: *the Urals of the XVIII century, malachite, Ekaterinburg stone-cutting factory, Gumeshevsky copper mine, breeder A.F. Turchaninov.*

УДК 94(47).674

Н.Д. ЛИСИЦЫН¹

ОСОБЕННОСТИ СТОЛЯРНОГО ПРОМЫСЛА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Аннотация. Автор выделил и проанализировал особенности столярного кустарного промысла Пермской губернии на рубеже XIX–XX веков в процессе изготовления, при продаже мебельно-столярных изделий на потребительском рынке, при участии склада и банка. Также показал пути развития промысла.

Ключевые слова: столярный кустарный промысел, Пермская губерния, сбыт, магазины, склад, банк.

¹ Лисицын Николай Денисович, студент, ГАПОУ СО «Уральский колледж технологий и предпринимательства», г. Екатеринбург; e-mail: lisitsynprofile@gmail.com.

Во все времена столярное дело занимало важную составную часть в жизни и развитии общества, т. к. в результате создавались предметы, которые способствовали более удобной и комфортной жизни, украшали быт, дополняя его новыми деталями. Изделия из дерева являются частью декоративно-прикладного искусства Урала.

В Российской империи развитие столярного промысла началось с конца XIX в., после отмены крепостного права. Кустарные промыслы отличались от ремесла производством на заказ, для сбыта на потребительском рынке. Такие мастера работали на дому, в организованных для конкретной отрасли мастерских, с наемными рабочими [1, с. 9].

Кустарный промысел по обработке дерева был местным, крестьянским с целью получения прибыли при продаже столяром изделий на потребительском рынке, без применения машинного труда. На практике слабо отличался от ремесла [1, с. 9].

На выставке кустарной промышленности в Пермской губернии в 1887 г. впервые была представлена мебель из дерева от некоторых мастеров. Однако они имели свои мастерские, в которых работали мастера без посторонних рабочих, с производством преимущественно по заказам. По «очерку Скалозубова» можно отметить, в конце XIX в. было незаметно, чтобы столярно-мебельное производство поднялось где-либо над уровнем ремесла [2, с. 6].

Кустарные мебельно-столярные мастерские можно разделить на две группы. К одной из них относились мастерские, находящиеся по большей части в деревнях и селах — среди крестьянского землевладельческого населения, где занимались изготовлением простой дешевой мебели: стульев, столов, простых стеновых шкафчиков и т. п. Изделия не покрывали лаком, а красили масляной краской. Сельские столяры-кустари занимались своим промыслом обыкновенно зимою в свободное от полевых работ время. Продажа изделий производилась ими по базарам и мелким сельским ярмаркам.

К другой группе относились мастерские, занятые изготовлением более изящной и сравнительно дорогой мебели, отвечающей спросу со стороны горожан, заводских служащих и других классов населения, более состоятельных и более требовательных. Эти мастерские были сосредоточены в городах или в заводах близ крупных городов. Особенно крупных размеров кустарное производство городской мебели достигло в трех пунктах губернии: в Юговском заводе Пермского уезда, в Верх-Исетском и Березовском заводах Екатеринбургского уезда. Здесь уже мебельно-столярным производством

были заняты люди, для которых мастерство это являлось или единственным, или главным источником средств к существованию.

Мебельно-столярный промысел рубежа XIX–XX вв. существовал в 20 волостях губернии. Многочисленны были столяры в Юговском заводе: 1881 г. — 98, 1896 г. — 116, 1912 г. — 484 [3, с. 10]. Их работа была востребованной, высокооплачиваемой: заработок — 35705 руб. [4, с. 5–6].

Столярное мастерство в Юговском заводе возникло при крепостном праве благодаря заводской администрации, которая отправляла на средства завода мастеровых учиться ремеслу в Петербург. Мысль о насаждении здесь мебельного производства возникла, очевидно, вследствие обилия в местных лесах подходящих для этого дела лесных пород: березы, ильма и липы.

Мебельно-столярные изделия были представлены множеством предметов обихода и востребованы населением губернии, что способствовало их совершенствованию. Например, сначала в Юговском заводе было ремесленное производство дешевой мебели по заказу служащих завода. Изделия 1880-х гг. сбывали столяры на Нижегородской ярмарке, рынках Сибири и Кунгура, Перми, в пермских мебельных магазинах. Магазины давали им столичные рисунки и образцы, выполнение которых требовало роста качественного уровня производства [5, с. 13]. Работали мастера и по заказам жителей Перми и заводов.

В Юговском заводе сначала было ремесленное производство дешевой мебели по заказу служащих завода. Позже изделия стали сбывать сначала на рынках Нижегородской ярмарки, рынках Сибири и Кунгура, Перми. Производство городской мебели существовало и в других пунктах столярно-токарного промысла. Но оно носило случайный характер и было предназначено для местного потребления.

Пермские магазины, с одной стороны, совершенствовали производство юговских и верх-исетских кустарей, снабжая их новыми образцами, однако во многом и обманывали их, продавая изделия покупателям втрое и вчетверо дороже. Заметим, лучшие изделия юговских мастеров в магазинах сбывались под видом мебели лучших фирм России. Изделия верх-исетских мастеров реализовывали в екатеринбургских магазинах. В 1861 г. юговские мастера были освобождены от крепостной зависимости на заводах, а в 1888 г., с учреждением Пермским уездным земством кустарного склада в Перми они были освобождены от зависимости со стороны магазинов и сбывали кустарные изделия на пермском рынке [3, с. 11–12].

Столярное дело включало производство рам и дверей в районах мебельных и токарных промыслов, в некоторых местах было и специально оконное производство. Токарно-мебельные мастерские приготавливали веретена, пряжи, ткацкие станки, навои, игрушки.

К используемым сортам дерева относились дуб, береза, ильм, липа, сосна. Лес покупали, обыкновенно, у местных крестьян или во владельческих и казенных дачах. Юговские кустари частью его покупали, частью сами заготовливали в дачах графа Строганова.

К кустарным заведениям, имеющим подсобное значение в мебельно-столярном производстве, относились малярные заведения, в которых происходила покраска мебели и посуды, изготовляемых столярами и токарями; кустарная лесопилка. Самой популярной мебелью, имеющей большой спрос, была ильмовая гнутая мебель, выполненная по образцу венской.

На рубеже веков, с 1888 г., более успешному развитию промысла способствовал кустарный склад или «выставка кустарных изделий Пермского уездного земства». Склад принимал от кустарей изделия для продажи, заказы и раздавал их кустарям, выдавал под готовые изделия авансы, иногда покупал оптом для кустарей сырье. Главными поставщиками склада являлись мебельщики Юговского завода. Сработанная мастерами мебель была достаточно известна и спрос на нее был велик, поэтому склад почти только ею и оперировал. Из склада в Перми продавали меньшую часть мебели Юговских кустарей, большая же часть сбывали в Сибирь: в Омск, Тобольск, Томск, Семипалатинск. Изделия верх-исетских и березовских кустарей имели сбыт в магазинах частных торговцев Екатеринбургa. Беднейшие из кустарей не могли сдавать свои изделия в склад и по-прежнему продавали их мебельным магазинам. К помощи земского кустарного склада прибегали только более состоятельные кустари.

С начала XX в. деятельность земств Пермской губернии по улучшению кустарных промыслов стала осуществляться более планомерно. Например, Земское собрание решило устроить при Юговской мастерской лесопилку и лесосушилку, на каковой предмет получило от губернского земства определенную ссуду. Земства направляли свою работу на улучшение техники кустарного производства, снабжение кустарей более дешевыми и доброкачественными материалами, организацию для кустарей общедоступного кредита, урегулирование сбыта крестьянских изделий [4, с. 5–6].

Развитию отрасли способствовал учрежденный 7 января 1894 г. губернским земством Пермский кустарно-промышленный банк.

Банк покупал лес, принимал готовые изделия для продажи на сибирские рынки [2].

Во всех земствах появились районные кустарные техники-художники, которые имеподдерживали связи друг с другом, благодаря чему началось обширное распространение новых чертежей и способов сборки изделий из дерева, новых методов работы и технологий. Вместе с районными кустарными техниками создавали артели, содружества и корпоративы, которые играли существенную роль в развитии и распространении полезного материала. С 1890 г. наблюдалось увеличение количества мебельно-столярных и токарных заведений. В 1913 г. всех столярных мастерских насчитывалось уже 204 с 596 рабочими [5, с.13]. Открытия ремесленных школ давало возможность обучения молодежи не сразу в мастерских — подсобниками, а под руководством опытного преподавателя.

При нарастании изготовления и совершенствования станков мастера достигали упрощения и улучшения производства. Станки стали проходить проверку на качество и при верном прохождении устанавливалась печать на допуск к распространению. В некоторых местах появился технический надзор для наблюдения за качеством изготавливаемых изделий, особенно это касалось тех мастерских, которые брали кредит [2].

Таким образом, объединение людей в мастерских, помощь различных учреждений, организация сообществ, выставок способствовала развитию столярного кустарного промысла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Ольховая, Л.В.** *Мелкая промышленность Урала в начале XX века (1905–1913 гг.) [Текст] : Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.В. Ольховая. — Свердловск : [б. и.], 1964. — 18 с.*
2. **Кашаева, Ю.А.** *Кустарные промыслы Пермской губернии : конец 1880-х – 1914 гг. [Текст] : дис... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю.А. Кашаева. — Пермь, 2007. — 283 с.*
3. **Красноперов, Е.И.** *Кустарная промышленность Пермской губернии на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге, в 1887 г. [Текст] : в 3 т. Вып. 2 / Е.И. Красноперов. — Пермь : Перм. губ. земство, 1889.*
4. *Обзор деятельности земств по кустарной промышленно-сти [Текст] : [в 3 т.]. Вып. 3 / М-во земледелия; отд. сельской экономики и с.-х. статистики. — СПб. : Тип. В.Ф. Кирибаума, 1916.*

5. Очерк кустарных промыслов Пермского уезда Пермской губ. 1913 г. [Текст] / Оценочно-стат. бюро Перм. губ. земства. — Пермь : Электро-тип. губ. земства, 1913. — 94 с.

N.D. Lisitsyn

Features of joinery in the Perm province at the Turn of the XIX–XX century

Lisitsyn Nikolay Denisovich, student, Ural College of Technology and Entrepreneurship, Ekaterinburg; e-mail: lisitsynprofile@gmail.com.

Abstract. *The author singled out and analyzed the peculiarities of joiner's handicraft production in the Perm province at the turn of the 19th – 20th centuries during manufacturing, when selling furniture and joinery in the consumer market, with the participation of a warehouse and a bank. He showed the development of production.*

Keywords: *joiner's handicraft production, Perm province, sales, shops, warehouse, bank.*

УДК 821.161.1

Л.В. МАШТАКОВА¹

ФЕДОР СОЛОГУБ С ЛЕКЦИЕЙ «РОССИЯ В МЕЧТАХ И ОЖИДАНИЯХ» В ЗЕРКАЛЕ УРАЛЬСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ²

Аннотация. В статье анализируются отклики провинциальной прессы (газеты «Уфимская жизнь», «Зауральский край», «Голос Приуралья», «Пермская жизнь» и др.) на выступление поэта Ф. Сологуба с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» в 1916 г. в Уфе, Челябинске, Екатеринбурге и Перми.

Ключевые слова: Федор Сологуб, Сологуб на Урале, Россия в мечтах и ожиданиях, лекция, гастроль, 1916.

1 Маштакова Любовь Владиславовна, канд. филол. наук, научный сотрудник, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: lika170288@mail.ru.

2 Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII–XX вв.»).